

— Хорошо? Что хорошего? Чёрт возьми, только не принимай мои вежливые слова за чистую монету — у тебя же в Лондоне есть свой дом! Август не мог прямо выгнать гостя, поэтому лишь намекнул:

— Вообще-то я немного беспокоюсь, что тебе будет неудобно. Всё-таки дома комфортнее.

Рафаэль с ним согласился:

— Да, ты совершенно прав. С того момента, как я поселился в комнате справа от тебя, у меня такое чувство, будто вернулся домой. Очень уютно, не о чем волноваться.

Я не волнуюсь... Стоп, что ты сказал? Где ты поселился? В комнате справа? Август, конечно, занимал главную спальню, а рядом с ней... находилась спальня хозяйки дома! И между этими двумя комнатами была свободно открывающаяся дверь. Кто, чёрт возьми, это разрешил? Неужели среди тысячи двухсот комнат не нашлось ни одной гостевой?

Август посмотрел на старого дворецкого.

Тот молча опустил голову. *Не смотри на меня, я ни на что не гожусь, я подвёл вас, сэр.*

С прошлого вечера на его лице застыло выражение полной безнадёжности.

Примечание автора: Дворец Хэмптон-корт исторически перешёл к Генриху VIII, и его происхождение в романе в целом совпадает с реальным — один неумный кардинал посадил дерево, а Генрих VIII собрал плоды. Отличие в том, что в сюжете присутствует участие отца главного героя.

Очень зол,

но приходится сохранять улыбку.

Потому что им предстоит аудиенция у короля.

В эту не слишком приятную холодную зиму по всей Англии на улицах и перекрёстках передают из уст в уста: их король Ричард II снова женится.

В четвёртый раз.

Король постоянно женится и так же постоянно в одностороннем порядке объявляет предыдущий брак недействительным. Единственной супругой, которую он признаёт, была третья королева, родившая ему сына и вскоре скончавшаяся, — та самая, что, по слухам, была его «истинной любовью». И что же в итоге? Менее чем через три года он уже готовится встретить новую «истинную любовь». Аристократы, приглашённые в Лондон на свадьбу, уже заранее приготовили подарки к пятой свадьбе.

— Подозреваю, что это хитрый способ моего дорогого дядюшки пополнить казну.

— Ты отдаёшь себе отчёт, что твой другой дядюшка, которого называют королевским псом, как раз сидит в этом экипаже?

После этих слов воцарилась полная тишина.

Неподвижное выражение лица стало единственной маской, которую позволил себе герцог.

Такой диалог происходил в карете, ехавшей из дворца Хэмптон-корт в Лондон.

Рыцари выстроились в колонну, слуги следовали вереницей, свита была многочисленной, кони сыты, а одежды легки и дороги. Там, где проезжал кортеж, простолюдины почтительно расступались и кланялись. Большинство из них не могли разобрать, какому именно роду принадлежат сложные гербы на экипажах знати, но по сверкающим начищенным доспехам и высокомерному виду всадников, которые, казалось, смотрели на мир чуть ли не сквозь ноздри, они догадывались: кто бы ни сидел внутри, — это важная особа, с которой лучше не связываться.

Лишь когда карета беспрепятственно свернула на Уайтхолл-стрит, кое-кто начал строить догадки о поистине высоком статусе пассажиров. Говорили, герцог Глостер прибыл в Лондон прошлой ночью.

Экипаж плавно остановился перед дворцом Уайтхолл. Слуги, уже ожидавшие его, тут же засуетились, готовя всё для встречи высокого гостя. Разгружали багаж, подставляли подножки, согласовывали детали с управляющим кортежа — не было такой работы, которой они не предусмотрели бы.

Две одетые консервативно девушки — всего лишь в зимних повседневных платьях с хлопковой подкладкой и вышивкой сверху — стояли на высоких ступенях, наблюдая, как придворный распорядитель отдаёт распоряжения. Они же, в свою очередь, отдавали распоряжения ему.

Это были мисс Мария и мисс Елизавета, дочери короля.

Одной восемнадцать, другой семь.

Обе — дочери Ричарда II, рождённые от первой и второй королев соответственно. Однако, поскольку Ричард II отказался признать законность первых двух браков, обе принцессы носили этот неловкий титул «мисс». Сейчас они проживали во дворце Уайтхолл в качестве фрейлин наследного принца.

Сегодня Ричард II поручил им задачу — любой ценой развеселить их кузена, прибывшего издалека.

Такой поступок красноречиво говорил о том, как высоко король ценит своего племянника Августа, и столь же ясно демонстрировал его равнодушие к «незаконнорождённым дочерям». И мисс Мария, и мисс Елизавета были всего лишь прислугой трёхлетнего наследного принца Ричарда.

Да, сына Ричарда II тоже звали Ричард. Эта эпоха — настоящая благодать для тех, у кого трудности с именами.

Восемнадцатилетняя мисс Мария всё ещё пыталась привыкнуть к такому падению — уже во второй раз.

Семилетняя мисс Елизавета же давно смирилась, ведь она уже почти не помнила те короткие годы своей жизни, когда её величали принцессой.

Когда всё было готово, дверь чёрной кареты с золотой окантовкой медленно открылась. Навстречу ударила волна тёплого воздуха — оставалось только гадать, как в экипаже удалось сохранить такую жару.

Первым вышел молодой человек — каштановые волосы, голубые глаза, элегантный и приятный, каждое движение изящно и радует глаз. Следом за ним сошла юная девушка, одетая ничуть не хуже двух королевских особ; её облик напоминал распустившийся тюльпан, от которого было трудно оторвать взгляд. Последним вышел молчаливый юноша с безупречной аристократической осанкой, статный и подтянутый; в тот миг, когда он ступил на землю, от него повеяло неким высокомерным величием.

Маленькая мисс Елизавета невольно затаила дыхание. Помимо отца, она никогда не видела человека с такой харизмой, тем более столь юного и прекрасного. Он был воплощением её сокровенной мечты о Ланселоте из рыцарских романов.

Но...

Мисс Елизавета хотела удержать сестру, однако мисс Мария уже отстранила её руку. Как единокровные сёстры, они, что вполне ожидаемо, не ладили. Особенно с учётом того, что мисс Мария когда-то сама была фрейлиной при мисс Елизавете. Теперь же они оказались в равном положении — никто не мог повелевать другим. Ха, прекрасно.

Мисс Елизавете пришлось тихо напомнить:

— Мария, подожди.

Разве кузен Август не был ещё маленьким мальчиком? Этот высокий мужчина с мечом явно не мог быть восьмилетним!

Хотя мисс Мария и была крайне нетерпелива, она не бросила свою глупую сестру. Как она сама говорила, теперь они в одной лодке, и она не могла позволить Елизавете выставлять свою неопытность на всеобщее обозрение.

— Добрый день, господин командор, — обратилась мисс Мария, таким образом тонко напомнив сестре, что вышедшие — ещё не главные гости, и они не могут сравниться с истинным герцогом.

Мисс Елизавета с благодарностью взглянула на сестру.

Но гордая мисс Мария просто проигнорировала её.

— Добрый день, мисс Мария, мисс Елизавета, — командор, твёрдый, как меч и щит, ответил вежливо и надёжно; его голос, подобный церковному колоколу, легко внушал доверие и симпатию. — Мисс Мария, вы стали ещё прекраснее. Это красное платье оттеняет вашу кожу, белизной подобную молоку.

— Благодарю, — сухо ответила мисс Мария. Она всегда была скупа на улыбки, даже когда её хвалили.

На лице мисс Марии постоянно читалось лёгкое презрение, и она не стремилась казаться «простой». Она сразу перешла к делу:

— А где Ол?

Каштановый камердинер протянул руку, и наконец из кареты вышел подлинный высокородный герцог.

Командор с улыбкой продолжил представление:

— Дамы, позвольте представить вам уникального, того, кому я посвятил всю свою преданность, любимого всеми жителями графств герцога Глостера, а также маркиза Бристоля и графа Кембриджа — господина Августа.

Золотые волосы, лазурные глаза, изысканный наряд, роскошные украшения — он был рождён для величия!

В глазах Елизаветы лицо её столь же юного, но столь разительно отличного по статусу кузена казалось даже слегка размытым, ибо... ибо он был слишком прекрасен. Настолько прекрасен, что любые, даже самые изошрённые эпитеты казались бледными и беспомощными.

Ничто не могло сравниться с живым взглядом.

<http://bllate.org/book/15929/1423873>